

Воспоминания об участии в Великой Отечественной войне
1941-45 гг. Ульянцева Василия Васильевича.

Я пошел добровольцем в ряды Советской Армии в августе 1942 года в 18-летнем возрасте через Переславский райвоенкомат Ярославской области.

С августа 1942 года по апрель 1943 года находился в постоянном составе учебной минометной бригады. В апреле 1943 года прибыл в состав 56 отдельного Гвардейского минометного полка, в рядах которого прошел до конца Отечественной войны, до самого Берлина.

Мой боевой путь начался с июля 1943 года на Орловско-Курской дуге в районе населенного пункта Черни. Я начал войну наводчиком реактивной установки М-13, т.е. "Катюши".

Это был, пожалуй, последний этап планируемого наступления немцев в Великой Отечественной войне. Наши войска к тому времени были готовы принять любой бой. Так и произошло, немецкие войска ринулись в атаку, применив все имеющиеся средства: танки, самолеты и др. технику, но, сломив наступательный порыв немецких войск, наши подразделения пошли сами в наступление.

Попав на фронт впервые, мы, молодые бойцы были оглушены грохотом орудий и ревом самолетов, разрывами снарядов и бомб, и только где-то дней через 10 стали привыкать к необычным звукам. В ожесточенных боях на Орловско-Курской дуге мы закалялись и физически и морально.

Наши войска в непрерывных боях продвигались в глубь немецкой обороны в сутки от одного до двух километров, и так длилось в течение трех недель, пока не выгнали немцев из их укреплений.

В дальнейшем наш отдельный минометный полк двигался совместно с другими родами войск, освобождал нашу территорию в составе 1-го Белорусского фронта. В связи с тем, что наши могучие "Катюши" были смонтированы на автомашинах, за счёт этого мы имели большую возможность маневрировать, и нас часто перебрасывали с одного на другой участок фронта, где требовалась наша помощь. О силе и мощи знаменитой "Катюши" фашистские войска знали не со слов, а убедились наяву.

Маршем почти беспрепятственно мы дошли до реки Днепр, где наши войска заняли плацдарм на противоположном берегу в районе населенного пункта Барсуки.

Одновременно следует упомянуть о кратковременном бое в городе Бахмачи. Мы двигались на колесах и обгоняли даже передовые воинские подразделения, так было и на подступах к городу Бахмачу.

При въезде в город наша колонна "Катюш" остановилась, в город были посланы разведчики. Когда разведка углубилась по центральной улице, её обстреляли. Сразу же была подана команда расредотачиваться и приготовиться к атаке, и вдруг из прилегающих улиц и со стороны близлежащего поля спелой пшеницы, как сейчас помню, с криками "ура" нас атаковали русские изменники родины власовцы.

Разумеется, мы их расстреливали даже из "Катюш" прямой наводкой и личного оружия, в течение нескольких часов город окончательно был очищен от власовцев, за что нашему полку присвоили звание Бахмачского.

После Бахмача мы дошли до г. Калининичи и заняли оборону вдоль железной дороги. Но прежде чем дойти до Калининич, пришлось в трудных условиях форсировать реку Днепр. После форсирования мы заняли оборону в населенном пункте Барсуки, уже на территории Белоруссии, и пошли с боями до г. Калининичи.

Под Калининичами меня перевели во взвод управления командиром отделения разведки. Выполняя обязанности артиллерийского разведчика мне приходилось корректировать огнем "Катюш" непосредственно из нейтральной зоны, и было хорошо видно разрушительное действие нашего огня на оборону противника.

После очередного наступления наш полк повернул на Бобруйск. На подступах к городу Бобруйску в населенном пункте Кировка нас окружил немецкий спешенный кавалерийский корпус, и нам пришлось держать круговую оборону. Но это окружение продолжалось всего меньше суток, большую часть немцев мы взяли в плен, а сопротивляющихся уничтожили. Когда наши бойцы после боя пошли осматривать Кировку обнаружили, что во многих домах немцами были заминированы местные жители, которые не могли шевельнуться и, когда слышали русскую речь, стали кричать. Наши минеры таким образом разминировали несколько человек, в том числе стариков и детей.

С этого времени меня перевели командиром "Катюши".

В дальнейшем было нам легче, немецкие войска бежали кто как мог до самой Варшавы, где заранее была произведена оборонительная подготовка. Наш полк прибыл на окраину предместья Варшавы (правобережная часть города называется Прагой), там передовыми частями были подразделения Первой Польской Армии, сформированной на нашей территории, в то время разгорались бои за мосты через реку Вислу, а наш полк неожиданно перебросили правее Варшавы на плацдарм Буго-Червского участка.

По прибытии мы узнали, что немцы оказали нашим войскам ожесточенное сопротивление, у них было большое количество танков. При отражении атак противника у наших артиллеристов накалялись стволы докрасна, но плацдарм был удержан с помощью прибывшего подкрепления, в том числе и нашего полка, немцы стали отступать.

После наведения переправ через водные преграды — реки мы двинулись к реке Одере и с хода по льду форсировали его, и заняли оборону на этом плацдарме. Наши установки пока в малочисленном количестве расположились недалеко от противоположного берега против электростанции города Франкфурта — на — Одере, стали готовиться к решающему штурму г. Берлина.

Настало долгожданное время, когда наши войска пошли на штурм последней преграды перед Берлином — это глубокие эшелонированной полосы обороны.

Наши войска, в том числе и наш полк, произвели стремительный бросок в ночное время с применением ослепляющего света прожекторов и смели сопротивление немцев, окружили их в районе города Батфроеквальде, тем самым отрезали эту группировку от основных сил немецких войск, обороняющих Берлин, чем облегчили нашим войскам окружение Берлина.

Нашему полку пришлось участвовать в уличных боях за взятие Берлина. Бойцы разбирали "Катюши" по деталям и переносили на этажи домов, там монтировали, приметливо приспособлялись и вели обстрел противоположных домов улицы, занятых немцами.

Ведя уличные бои внутри города Берлина полк дошел до Бранденбургских ворот, очищая прилегающие улицы от противника, за что нашему полку было присвоено звание Бранденбургского.

За активное участие в операциях по освобождению советских территорий, польской территории и за разгром немецко-фашист-

ских войск на их территории наш отдельный полк был удостоен правительственных наград и стал называться: 56 Гвардейский Бахмаческий Бранденбургский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова и А. Невского минометный полк.

Я закончил войну исполняя обязанности командира установки РС ("Катюши") в звании сержанта. Награжден медалями: "За отвагу", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина" и "За участие в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.". Ранений не имел.

После войны служил в Германии еще 2 года.

Сидор . *Ульяшев*